

ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ:

Все звёзды и клыки
Все приливы судьбы

АДЕЛИН ГРЕЙС

ВСЕ
ПРИЛИВЫ
СУДЬБЫ

Freedom

Москва

2021

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44
Г79

Adalyn Grace
ALL THE TIDES OF FATE
Copyright © 2021 by Adalyn Grace

Грейс, Аделин.

Г79 Все приливы судьбы / Аделин Грейс ; [перевод с английского М. Артемовой]. — Москва : Эксмо, 2021. — 480 с. — (Young Adult. Коллекция фэнтези. Магия темного мира).

ISBN 978-5-04-122192-8

Наконец кровопролитие и бесчисленные жертвы остановили восстание и Амора заняла законное место королевы Визидии. Но на островах всё ещё царит суматоха, а люди сомневаются в праве девушки на престол. Именно сейчас она не может позволить раскрыть свои тайны.

Никто не должен знать о проклятии рода Монтара.

Никто не должен знать, что Амора потеряла магию.

Никто не должен знать о парне, который владеет половиной её души.

Чтобы спасти себя и Визидию, девушка отправляется на поиски древней магии, цена которой слишком велика. А пытаясь оставаться преданной своему народу и следовать желаниям сердца, Амора скоро поймёт, что даже королева может умереть.

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-04-122192-8

© Артемова М., перевод на русский язык, 2021

© Издание на русском языке, оформление.

ООО «Издательство «Эксмо», 2021

*Джошу — за то, что вдохновил меня написать
эту серию и никогда не переставал в меня верить.*

*Томи — потому что я не могла бы пожелать
лучшей компании, чем ты.*

ВИЗИДИЯ

АРИДА

Остров духовной магии

Символ — сапфир

ВАЛУКА

Остров стихийной магии

Символ — рубин

МОРНАТ

Остров магии зачарования

Символ — морганит

КУРМАНА

Остров магии разума

Символ — оникс

КЕРОСТ

Остров магии времени

Символ — аметист

САНТОС

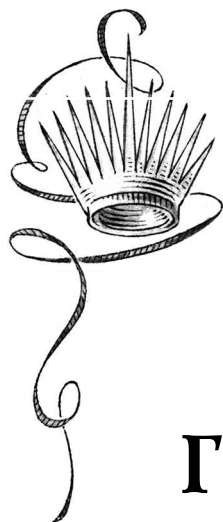
Остров магии восстановления

Символ — изумруд

ЗУДО

Остров магии проклятий

Символ — опал

ГЛАВА 1

Сегодня воды особенно яростные. Они с грохотом бьются о борт «Герцогини», сдавшей на милость коварных зимних приливов. Корабль испытывает своего нового капитана, и я ударяюсь о потрепанный бурями штурвал, пока мои влажные пальцы пытаются ухватиться за скользкое дерево.

Но я не ослаблю своей хватки. Только не в этот раз.

— Спустить главный парус! — Я упираюсь ногами в палубу и еще крепче сжимаю штурвал, не позволяя кораблю взять вверх. Я — капитан. Если «Герцогиня» не хочет подчиняться, мне придется ее заставить.

Из-за сегодняшней погоды мне не удастся разглядеть вдалеке соседние острова. Даже горы Морната скрыты в молочно-белом тумане, пришедшем с севера. Он пропитывает воздух тяжелой влагой, которая проникает в мои поры, пока намокшие кудри липнут к шее.

Корабль кренился от удара очередной волны, и я готовлюсь к тому, что ждет меня впереди, не сводя глаз с быстро приближающегося буйка, который я оставила здесь несколько месяцев назад. Я зажмуриваю глаза, мысленно обращаясь ко всем богам, которые могут меня услышать, и умоляя их пощадить меня. Я молю о том, чтобы сегодня границы моего проклятия отступили еще дальше.

Но, как обычно, боги не хотят меня слушать.

Как только «Герцогиня» равняется с буйком, мои колени подкашиваются, и вдоль позвоночника проносится знакомая, обжигающая боль, которая доходит до самого черепа, разрубая меня пополам, словно острый клинок. Я прикусываю щеку, чувствуя на языке вкус крови. Команда не должна догадаться, что со мной происходит. Я впиваюсь в штурвал ногтями, чувствуя, как по моей шее стекает холодный пот, а в глазах постепенно темнеет. В отчаянии я даю сигнал Ватее.

Она склоняется над кормой и яростно шепчет на незнакомом мне языке. Каждое слово, срывающееся с ее губ, звучит как раскат грома. Сперва море с любопытством прислушивается к напеву сирены, а затем повинуетея ее магии, и волны отступают. Некоторые члены команды недовольно бормочут себе под нос, пока мы поворачиваем обратно к докам. Они не понимают, зачем я заставляю их выходить в море каждое утро без какой-либо цели и направления. По крайней мере, они не жалуются вслух. Им хватает ума не перечить своей королеве.

Как только «Герцогиня» устремляется обратно к Ариде, давление в моем черепе ослабевает, а дыхание выравнивается. Только когда ко мне возвращается ясное зрение, я решаюсь ослабить хватку на штурвале.

Ватя осторожно кладет руку мне на спину.

— Возможно, нам пора это прекратить, — голос русалки льется сладкой песней, но ее слова ранят в самое сердце. — Думаю, тебе пора перестать бороться со своим проклятием и научиться с ним жить.

Я не отвечаю. Не желаю слушать чужие советы, если только их душу не разорвали пополам и не привязали к другому человеку с помощью проклятия. Ватя никогда не поймет, каково это, когда часть твоего существа смешалась с кем-то другим. Когда ты чувствуешь его присутствие. Его эмоции. *Абсолютно все.*

И это не Ватя теряет сознание каждый раз, когда пытается вырваться за пределы проклятия.

Ее рука соскальзывает с моей спины, забирая с собой мимолетное ощущение тепла.

— Мне очень жаль, что с тобой это произошло, но безрассудством проблему не решить.

Мне хочется ощетиниться. Мне хочется развернуться и крикнуть, что ей меня не понять. Но воздух покидает мои легкие, и я не могу произнести ни слова. Ватя отворачивается, направляясь к носовой части корабля.

Вот он — предел моего проклятия. Проклятия, из-за которого часть моей души — и вся моя магия — живут внутри Бастиана.

Каждая попытка вырваться за эту границу оканчивается неудачей. В доках толпятся королевские стражники и прислуга. Когда мы подходим к туманному берегу Ариды, они взволнованно пятятся назад. От одного взгляда на всех этих людей, послушно ожидающих возвращения своей правительницы, мое сердце инстинктивно сжимается. Пришло время оставить капитанский мостик и стать королевой.

— Бросить якоря! — Я выкручиваю штурвал, и корабль со стоном поворачивает наперекор волнам, постепенно замедляясь. Команда повинуется моему приказу, и два якоря цепляются за дно, хорошенько встряхнув корабль. Кто-то ударяется о борт и падает на палубу, но что я могу с этим поделать? Раскрутив штурвал в другую сторону, я заставляю «Герцогиню» слушаться. Подчиняться.

Наконец корабль останавливается, и я позволяю себе расслабить мышцы.

Как только мы причаливаем, моя команда принимается за работу. Некоторые заняты тем, что выправляют якоря и спускают паруса, в то время как другие бросаются на берег, чтобы закрепить корабль. Они спускают трап на кроваво-красный песок, где уже ждет Мира — моя фрейлина — в плотной черной накидке с воротником из белого волчьего меха, туго сжимающим ее шею и плечи. Ее руки в черных перчатках скрещены на груди, а ее глаза обеспокоенно прищурены. Кажется, последние несколько месяцев это выражение почти не сходит с ее лица.

— Ты опоздала. — Ее дыхание вырывается облачком пара, который сливается с белой дымкой, окуты-

вающей лица королевских слуг. Двое из них держат бархатную подушку цвета сапфира с изящной серебряно-золотой вышивкой, а на ней покоится моя корона — голова гигантского угря Валуна. Его костяной рот широко распахнут, словно он только и ждет того момента, когда окажется у меня на голове и сожмет мое лицо в своих тисках. Он словно хочет проглотить меня целиком.

Его позвоночник, покрытый драгоценными камнями, блестит во влажном тумане, и я вспоминаю, как эта фальшивая корона хорошо смотрелась на моем отце. Эта корона принадлежит целому роду самозванцев, и, когда ее без особых усилий водружают на мою голову, я не могу не подумать о том, что, должно быть, она отлично смотрится и на мне.

— Я никогда не опаздываю. — Я застегиваю свою сапфировую накидку и поправляю тяжелую корону, пока острые зубы огромного угря царапают мои щеки. — Я — королева.

Я быстро отвечаю на улыбку, брошенную Мирой, хотя наша нарочитая легкомысленность — всего лишь нелепый фарс. В эту игру мы играем еще с прошлого лета. Это то, чего ожидают мои подданные. Они улыбаются мне, я улыбаюсь им, и никто не задает лишних вопросов. Теперь я их королева, и, несмотря на недавние события, я должна показать своему народу, что мы все еще сильны. Что мы справимся с тяжелой утратой и объединимся, преодолевая все трудности на пути к восстановлению королевства.

— Скажи это всем, кто ждет твоего появления. Это твоя первая встреча с советниками в качестве коро-

левы Визидии. Тебе следует произвести на них хорошее впечатление, — Мира устало закатывает глаза. Раньше моя фрейлина никогда бы не позволила себе такой вольности, но это было до того, как она чуть не погибла во время нападения Кавена. Теперь она не стесняется высказывать все, что у нее на уме, даже обращаясь к своей королеве.

И я ей за это благодарна. Я благодарна за ее румяные щеки и уверенную, энергичную походку. Я благодарна, что она *жива*. Далеко не всем так повезло.

— Вдовствующая королева ожидает в тронном зале вместе с советниками, — начинает Мира, и от этих слов у меня холодеет нутро. Это мерзкое чувство наполняет мой желудок и впивается в горло стальными когтями.

— Не смей ее так называть. — *«Вдовствующая»*. Услышав этот титул, я хочу зашипеть в ответ. Мне не нужно дополнительное напоминание о том, что мой отец умер, а его обугленные останки превратились в корм для рыб. — Я хочу, чтобы в моем присутствии ты называла ее по имени.

Лицо Миры вспыхивает, и меня охватывает запоздалое чувство стыда, но я стараюсь не подавать виду. Когда она открывает рот, я отмахиваюсь от ее слов, не желая слышать извинений, уже готовых сорваться с ее языка. Я не хочу, чтобы вокруг меня ходили на цыпочках, особенно учитывая тот факт, что никто из этих людей не знает правды. Они понятия не имеют, что на самом деле произошло в ту ночь, когда умер отец. Что, если бы я смогла остановить Кавена до того, как он добрался до Ариды, их король был бы